

можно скорее демобилизовать ее. Это — большая часть организма, которая испытывала неслыханные мучения, истерзанная лишениями войны, в которую она вошла технически неподготовленной и вышла в таком состоянии, что при всяком наступлении предается панике. Нельзя винить за это людей, вынесших такие неслыханные страдания»

2

Отпор империалистическому нашествию

Боевой программой отпора империалистическому нашествию, мобилизации всех революционных сил и средств страны на дело обороны стал декрет-воззвание Совета Народных Комиссаров «Социалистическое Отечество в опасности!», написанный В. И. Лениным и принятый 21 февраля. В нем разоблачалась главная стратегическая цель германских империалистов — задушить социалистическую революцию, реставрировать в стране буржуазно-помещичий строй и на этой основе установить свое господство в Петрограде и Киеве, четко определялся комплекс стратегических задач, срывающих кайзеровский план молниеносной войны. Прежде всего ставилась задача путем самого широкого привлечения рабочих и крестьян, оставивших оккупированные районы, создать новую линию фронта с важнейшими опорными пунктами в Петрограде и Киеве, укрепив ее фортификационными сооружениями. Чтобы сбить темп наступления интервентов и не дать им возможности усиливаться за счет материальных ресурсов, которые они захватывали, всем Советам и другим революционным организациям вменялось в обязанность *«защитить каждую позицию до последней капли крови»*, выводить из строя пути сообщения, направлять в глубь страны весь железнодорожный подвижной состав, эвакуируя продовольствие и иные материальные ценности, а при невозможности вывоза — уничтожать. Другим аспектом проблемы эвакуации являлась необходимость сохранения людских и материальных ресурсов (особенно военного имущества) в предвидении продолжительной и напряженной войны с интервентами и внутренней контрреволюцией. Укреплению тыла советских войск и обороноспособности страны в целом служило требование расстреливать на месте преступления вражеских агентов, бандитов и спекулянтов, контрреволюционных агитаторов, закрыть антисоветские органы печати². Тогда же был создан Комитет революционной обороны Петрограда. В него вошли Я. М. Свердлов (председатель), В. Д. Бонч-Бруевич, С. И. Гусев, К. С. Еремеев, Н. В. Крыленко, К. А. Мехоношин, Н. И. Подвойский и другие видные партийные, советские и военные работники. По свидетельству начальника революционного полевого штаба при Ставке М. К. Тер-Арутюнянца, комитет «выполнял функции штаба Верховного главнокомандования на всем фронте от Балтийского моря до Украины. И Верховным главнокомандующим был В. И. Ленин...»³. В случае исчерпания дипломатических средств выхода из войны и потери Центральной России вооруженная борьба должна была продолжаться при опоре на промышленный Урал и хлебную Сибирь. По свидетельству Г. И. Петровского (тогда народного комиссара внутренних дел Республики), В. И. Ленин говорил: «Даже если нас отодвинут и за Урал, мы и там создадим свое советское государство и в конце концов победим»⁴.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 13.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 357—358.

³ Фрайман А. Л. Революционная защита Петрограда в феврале — марте 1918 г. М.—Л., 1964, с. 85.

⁴ Петровски й Г. И. Наш мудрый вождь. М., 1970, с. 61.

Важнейшее условие организации эффективного сопротивления кайзеровским полчищам и дальнейшего строительства Советских Вооруженных Сил В. И. Ленин и его соратники видели в сочетании огромной революционной энергии и творчества трудящихся масс, умелого руководства закаленных в классовых битвах кадров большевистской партии с военными знаниями и боевым опытом лучшей, патриотически настроенной и более близкой к народу части старого офицерского корпуса. 21 февраля В. И. Ленин обратился с телефонограммой в Петроградский и районные партийные комитеты, в которой указывал, что необходимо, «не теряя ни часа, поднять на ноги всех рабочих» и направить их для занятия обороны под городом. Причем разъяснялось: «Линию окопов дадут военные. Готовьте орудия, а главное организуйтесь и мобилизуйтесь поголовно»¹.

В постановлении Комитета революционной обороны Петрограда о привлечении к сотрудничеству всех кадровых офицеров, преподавателей и слушателей Академии Генерального штаба и других военно-учебных заведений подчеркивалось: «Твердое решение не сдавать Петрограда принято. Для успешного отражения нашествия врага нужно немедленно сформировать рабочих и дать им минимум тех знаний, которые им нужны для успешной обороны»². Особое внимание уделялось участию военных специалистов в создании органов оперативного руководства вооруженной борьбой. По вызову Совнаркома 22 февраля в Петроград специальным поездом из Могилева прибыли 12 генералов и офицеров Ставки. М. Д. Бонч-Бруевич, С. Г. Лукирский, А. С. Гришинский, Н. И. Раттель и Н. А. Сулейман сразу же были приняты В. И. Лениным, который поставил перед ними задачу организации обороны Петрограда в основном силами красногвардейских отрядов³. Тогда же М. Д. Бонч-Бруевич направил обращение к командованию Северного и Западного фронтов и Советам городов прифронтной полосы с призывом организовать оборону Нарвы, Пскова, Острова, Невеля, Витебска, Орши, Могилева, Жлобина, Мозыря, Бердичева, Вапнярки и Одессы⁴. 23 февраля было объявлено в Петрограде Днем защиты социалистического Отечества. Питерские пролетарии, уже посланные на фронты гражданской войны около 8 тыс. лучших красногвардейцев, с 19 февраля по начало марта дали в красноармейские и партизанские формирования еще не менее 38 тыс. бойцов, из которых 17—18 тыс. были направлены на фронт⁵. Назначенный начальником Нарвского оборонительного района бывший командующий 12-й армией генерал Д. П. Парский спустя год вспоминал: «В Петрограде закипела самая деятельная работа: устная и газетная агитация была в набат и звала на защиту отечества и революции, формировались отряды добровольцев из рабочих, солдат и моряков и спешно отправлялись на фронт... приступили к устройству укреплений и т. д. В Смольном и в переехавшем недавно в Петроград штабе Верховного главнокомандующего работали дни и ночи. Потянулись на новый фронт и старые боевые офицеры»⁶. Массовая мобилизация революционных сил проходила и в других промышленных центрах. На состоявшейся вскоре конференции представителей губернских военных отделов Московского военного округа отмечалось, что в Москве

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 354. Уже 22 февраля в Наркомвоен из оперативного отделения штаба Петроградского военного округа были доставлены «схемы гатчинской, высококой, петергофской позиций в масштабе 250 сажень в одном дюйме» и готовились схемы парголовской позиции (ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 474, л. 6).

² «Рабочая и Крестьянская Красная Армия и Флот», 1918, 2 марта.

³ См.: Бонч-Бруевич М. Д. Вся власть Советам, с. 145—251; Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 5, с. 272.

⁴ См.: Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 20.

⁵ См.: Фрайман А. Л. Революционная защита Петрограда в феврале — марте 1918 г., с. 247—252.

⁶ Парский Дм. Воспоминания в мысли о жизни и службе в Ямбургском отряде Красной Армии в марте — апреле 1918 г.— В кн.: Военно-исторический сборник. Труды комиссии по исследованию и использованию опыта войны 1914—1918 гг. Вып. 2-й. М., 1919, с. 196.

насчитывается 11 тыс. красноармейцев и 6 тыс. было отправлено на фронт В Белоруссии уже в первые дни империалистического нашествия в Красную Армию вступило около 10 тыс. человек ².

Уже при формировании первых частей Красной Армии и в их боях с германскими интервентами в полной мере проявились авангардная роль коммунистов, неоценимое значение личного примера бойцов ленинской партии. Вскоре на VII экстренном съезде РКП(б) Я. М. Свердлов говорил: «...представлено от Петрограда — 36 тыс. членов, но надо принять во внимание, что большое количество рабочих отправилось на внутренний и внешний фронты, иначе мы имели бы представленными не менее 50 тысяч... Если бы вы присмотрелись к тому, из каких элементов создавались наши питерские отряды, то убедились бы, что там были лучшие наши товарищи» ³. Партийно-политическая работа в Красной Армии развертывалась под руководством и при непосредственном участии В. И. Ленина, который выступал перед отправляющимися на фронт отрядами с призывом преградить врагу путь на Петроград ⁴.

При быстром продвижении германских войск по всему фронту наибольшую опасность оно представляло на петроградском направлении, где к 23 февраля интервенты вышли на подступы к Пскову и Ревелю (Таллину). Если наступление войск 8-й армии вдоль железной дороги Рига — Псков несколько замедлилось в результате сопротивления латышских стрелков и других частей старой армии, красноармейских и красногвардейских отрядов в районах Валка и Верро (Вьру) ⁵, то авангарды армейской группы «Д» ускорили продвижение к Пскову от Режицы. В 6 часов утра 23 февраля они заняли железнодорожный узел Пыталово ⁶ (около 100 км к юго-западу от Пскова). В разговоре по прямому проводу с Наркомвоеном утром 23 февраля из управления Северного фронта (управсева) докладывали: «Сегодня и завтра надеемся во всяком случае быть в Пскове, организуем оборону, послали по всем направлениям подрывников. Здесь сейчас штаб 12-й армии. Немцы заняли Пыталово и это самое угрожаемое для нас направление; двигаются сюда с ужасной быстротой, думаем сделать задержку у Острова» ⁷. В 13 час. 30 мин. 23 февраля член коллегии Наркомвоена Н. И. Подвойский информировал Ревель: «Около Валка геройски дерутся латыши. Остров будет защищаться до последней возможности» ⁸. Директивой управсева оборона Пскова и Острова, а также подступов к ним была возложена на полевой штаб в составе Томашевича, Самсонова и Штрауса ⁹. Однако в тот же день около 18 час. противнику удалось овладеть городом и железнодорожной станцией Остров ¹⁰. Еще через три часа член управсева Б. П. Позерн докладывал по прямому проводу Н. И. Подвойскому: «Немцы в 25 верстах от Пскова и идут броневиками по шоссе и по железной дороге поездом... Гонят всю, желая произвести панику внезапным нападением. Силы у нас есть, но все они в состоянии организации» ¹¹. К этому времени, по свидетельству бывшего командира 2-го красноармейского полка генерал-лейтенанта в отставке А. И. Черепанова, полк во взаимодействии с отрядом псковских красногвардейцев и отрядом солдат железнодорожных войск (ко-

¹ См.: Документы по истории гражданской войны в СССР, т. 1. М., 1941, с. 213.

² См.: История гражданской войны в СССР, т. 3, с. 130.

³ Свердлов Я. М. Избранные произведения, т. 2. М., 1959, с. 132—133, 139.

⁴ См.: «Красный флот», 1924, № 2, с. 26—29.

⁵ См.: «Правда», 1918, 23 и 24 февр.; Черепанов А. И. Под Псковом и Нарвой (февраль 1918 г.). М., 1963, с. 126; Борьба за Советскую власть в Прибалтике. М., 1967, с. 185, 336—337.

⁶ См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 1, с. 70.

⁷ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 158, л. 8.

⁸ Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 1, с. 72.

⁹ См. там же, с. 73.

¹⁰ ЦГАСА, ф. 25888, оп. 3, д. 30, л. 28. В оперативной сводке германской ставки за 23—24 февраля 1918 г. отмечалось сопротивление продвижению интервентов в районе Острова («Ber-Pneг Та^еБлаЦ», 1918, 26 РеБгнар).

¹¹ Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 1, с. 69—70.

мандиры Леонов и Базилевич) занял оборону по рубежу реки Череха у одноименной станции и сорвал попытку противника с ходу ворваться в Псков. В боях на подступах к Пскову принимали участие 2-й Латышский полк, партизанский отряд солдат-сибиряков (450 штыков и 12 пулеметов) под командованием И. М. Ляшкевича и другие части ². В донесении управсева, поступившем в штаб главковерха 24 февраля, указывалось, что «пути к Пскову подорваны, мосты разрушены, вперед к югу посланы кавалерийский и пехотные отряды», и содержалась просьба о присылке подкреплений, кавалерии и артиллерии ³. Прилетевшие 24 февраля из Петрограда летчики сообщили, что на 11 час. 40 мин. конные разведки противника и пехота на автомобилях замечены в трех верстах от города. В донесении в Наркомвоен с Комендантского аэродрома отмечалось, что, по мнению этих летчиков, «организация в Пскове хорошая, отпор дадут и надеются несколько задержать противника» ⁴. Доведя численность своих войск в районе Пскова до четырех пехотных и одного кавалерийского полка с сильной артиллерией ⁵ и отказавшись от безуспешных фронтальных атак, в которых понесли значительные потери, интервенты предприняли обход левого фланга основной позиции советских войск. Проселочными дорогами им удалось вечером 24 февраля прорваться в город. Но на его улицах продолжались упорные бои, в которых принял участие при прорыве с Валкского на Лужское шоссе 7-й Латышский полк, интервентов же поддерживали белогвардейцы. При взрыве группой красногвардейцев во главе с заместителем председателя губисполкома А. А. Ивановым склада с пироксилином было уничтожено 270 солдат и офицеров, а всего выбыло из строя от 400 до 600 человек ⁶. Героизм и самопожертвование защитников Пскова в продолжавшихся с 23 по 28 февраля боях на подступах к городу, на его улицах и в предместьях сбили темп наступления германских войск на псковско-лужском операционном направлении, выводящем кратчайшим путем по железной и шоссе дорогам на Петроград (около 300 км) и угрожавшем при продвижении по железной дороге на Порхов — Дно — Старую Руссу — Бологое перерезать Николаевскую железную дорогу, соединяющую Петроград с Москвой. Выигранное время позволило в основном завершить эвакуацию (было вывезено до 4 тыс. вагонов различных грузов) и уничтожить огромные базисные склады Северного фронта ⁸.

На другом важнейшем операционном направлении — ревельском продвижение северного корпуса интервентов из района Гапсалы (Хаапсалу) 22 февраля у станций Ристи и Ризенберг (Рийзипере) встретило сопротивление разведывательных отрядов ревельских красногвардейцев и матросов (около 170 человек) под командованием Б. К. Навцена (Навченя), а 23 февраля у ст. Кегель (Кейла) в 25 км от Ревеля — отряда А. М. Пыльда (Пельда) ⁹. Утром 23 февраля председатель исполкома Советов Эстонии Я. Я. Анвелът в разговоре по прямому проводу информировал Н. И. Подвойского: «У нас полнейший развал в регулярной армии, единственная наша опора — Красная

¹ См.: Черепанов А. И. Под Псковом и Нарвой (февраль 1918 г.), с. 119—120; Его же: В боях рожденная. М., 1970, с. 128—129.

² См.: История латышских стрелков. Рига, 1972, с. 212.

³ ЦГАСА, ф. 3, оп. 1, д. 87, л. 39; Фрайман А. Л. Революционная защита Петрограда в феврале — марте 1918 г., с. 101.

⁴ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 474, л. 36.

⁵ ЦГАСА, ф. 7150, оп. 1, д. 3, л. 2.

⁶ См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 1, с. 76. В оперативной сводке германской ставки за 23—24 февраля 1918 г. сообщалось: «Южнее Пскова наши войска наткнулись на сильное сопротивление. В жестоком сражении они разбили врага, город взят».

⁷ См.: Николаев П. А. О боевых действиях отрядов Красной Армии и Красной гвардии под Псковом. Февраль — март 1918 г.— «Вопросы истории», 1968, № 2, с. 129.

⁸ См.: «Известия», 1918, 2 марта; «Вечерняя газета» (Петроград), 1918, 26 февр.; ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 161, л. 73.

⁹ См.: Тиннер И. В огне революции. Таллин, 1964, с. 62—66; Борьба за Советскую власть в Прибалтике, с. 184.

гвардия и красноармейцы — эстонцы. Всех их в общей сложности в Ревеле более 3000, но выслать вчера смогли 500 красногвардейцев, которые в окрестностях Кегеля производили разведку по направлению линий Мерьян (Мярьямаа) и Ризенберг. Хотели двинуть несколько легких пушек, но не оказалось принадлежностей. Быть может, кое-что сегодня соберем и пошлем... Принимаем меры, чтобы ст. Тапс (Тапа) и вся линия до Нарвы осталась бы крепко в наших руках» Вооруженные выступления буржуазно-националистических элементов в самом Ревеле не позволили выделить подкреплений отряду Пылда, и под натиском вражеской колонны силой более полка ему пришлось со значительными потерями отступить. Активность немногочисленных советских войск побудила командование северного корпуса воздержаться от форсирования наступления на Ревель до сосредоточения основных сил, считаясь с вероятным «сопротивлением гарнизона крепости». При определении мер противодействия интервентам, вошедшим в Ревель утром 25 февраля, советское военно-морское командование оказалось связанным полученным накануне ошибочным сообщением из Наркомвоена о подписании мира и прекращении военных действий². Но и интервенты, опасаясь пяти крейсеров с 10-дюймовыми орудиями, воздержались от замысла силой воспрепятствовать завершению эвакуации города и военно-морской базы, хотя, по свидетельству одного из участников обороны, «взяли с собой германские военно-морские флаги, чтобы поднять их на захваченных русских кораблях»³. В ответ на угрозу генерала Секкендорфа открыть артиллерийский огонь в случае невозвращения в порт эвакуируемых материальных ценностей, подкрепляемую налетами аэропланов, начальник 1-й бригады крейсеров капитан 1 ранга А. Н. Сполатбог заявил, что «эскадра немедленно будет отвечать»⁴. Вечером 25 февраля последние корабли покинули Ревельский рейд и, преодолевая с помощью ледоколов ледяные поля толщиной свыше 70 см, взяли курс на Гельсингфорс, где завершили переход 62 корабля и судна⁵. На них эвакуировалось свыше 4 тыс. красногвардейцев, рабочих, членов их семей, переправлено много военного имущества и других материальных ценностей. 24—27 февраля были взорваны все батареи береговой обороны района Ревеля. Решающую роль в обеспечении эвакуации сыграли самоотверженные действия немногочисленных корабельных команд (в бригаде крейсеров, например, оставалась только треть личного состава) и портовиков во главе с 1250 большевиками. Член Ревельского комитета РСДРП(б) Э. М. Штраух писал: «Таллинская партийная организация выполнила с честью одну из важнейших директив тов. Ленина»⁶. В донесении об обороне и эвакуации Ревеля начальник обороны и артиллерии морской крепости Петра Великого капитан 1 ранга Б. Б. Жерве подчеркивал, что «и при создавшихся невыносимо тяжелых условиях значительная часть морских команд в Ревеле и на приморских батареях проявила высокую сознательность и преданность своему долгу»⁷.

День 23 февраля 1918 г. ознаменовался массовой мобилизацией революционных сил на защиту социалистического Отечества и героическим отпором интервентам под Псковом, Ревелем и на других участках многокилометрового фронта борьбы с кайзеровскими полчищами. Именно тогда получила боевое крещение молодая Красная Армия. Поэтому с 1919 г. эта дата стала всенародным праздником — Днем Советской Армии и Военно-Морского Флота. «Неделя с 18 по 24 февраля 1918 г., — писал В. И. Ленин, — войдет как один из величайших исторических переломов в историю русской — и международ-

¹ ЦГАСА, ф. 1, оп. 2, д. 143, л. 133—134.

² См. там же, л. 150—151.

³ К р о в я к о в Н. С. Ледовый поход Балтийского флота в 1918 году (К истории стратегической операции Советского Военно-Морского Флота). М., 1955, с. 77.

⁴ Балтийские моряки в борьбе за власть Советов, с. 108.

⁵ См.: «Военно-исторический журнал», 1963, № 2, с. 123.

⁶ Т а й г р о Ю. Борьба трудящихся Эстонии за Советскую власть и мир в 1918—1920 гг. Таллин, 1959, с. 29.

⁷ Балтийские моряки в борьбе за власть Советов, с. 120.

ной — революции... Неделя военного наступления империалистской Германии на Советскую социалистическую республику... явилась горьким, обидным, тяжелым, но необходимым, полезным, благодетельным уроком» С трибуны Кремлевского Дворца съездов в докладе «Шестьдесят лет на страже завоеваний Великого Октября» Министр обороны СССР Маршал Советского Союза Д. Ф. Устинов говорил: «В невероятно трудных условиях рождалась и набирала силы наша армия...

Вспоминая то суровое время, мы с восхищением думаем о людях, которые в жесточайших сражениях писали первые строки героической биографии нашей армии. Это были бесстрашные солдаты революции, воины былинной смелости и отваги»².

Резкое обострение оперативной обстановки после потери Пскова и Ревеля потребовало немедленного усиления обороны подступов к Петрограду, прежде всего на лужском и нарвском направлениях. Этого можно было добиться только выдвижением на линию фронта свежих сил с тыла, на основе которых создавались бы новые очаги сопротивления интервентам. Директивой главковерха от 28 февраля сохранившие боеспособность отступающие войска передавались в подчинение командования отрядов, выдвигаемых с тыла в районы Нарвы, Пскова, Порхова, Старой Руссы и Великих Лук. Псковские отряды (такое наименование получил сводный отряд на псковском направлении) под командованием И. Г. Пехлеванова на 1 марта насчитывали свыше 1600 штыков и сабель при 93 пулеметах, 4 трехдюймовых орудиях и бронепоезде, эшелонированных по линии железной дороги Луга — Псков. Их авангард во главе с В. Я. Беркулем выдвинулся непосредственно к Пскову и 1 марта с боем занял ст. Черняковицы в 7 км от города. Левый фланг Псковских отрядов обеспечивался советскими войсками в районе ст. Дно (800 штыков при 10 пулеметах), разведка которых, по донесению в Наркомвоен комиссара Комитета революционной обороны Петрограда Н. П. Глебова (Авилова), приняла бой у ст. Березка в 4 км от Пскова. Правый фланг Псковских отрядов прикрывали советские войска в районе Гдова численностью в начале марта до 1300 штыков и сабель под общим командованием комиссара Я. Ф. Фабрициуса³. Важным фактором вооруженного отпора противнику на Псковщине и на других участках фронта явилось массовое партизанское движение, приобретающее в сочетании с активной обороной советских войск оперативно-стратегическое значение. Только в полосе обороны Псковских отрядов за несколько дней в тылу противника было создано 25 партизанских отрядов по 100—150 человек, а в прорывной полосе вооружено 12 тыс. крестьян⁴. В сложившейся обстановке советское командование планировало операцию «на Псков со стороны Струги Белые, Гдова и Дно»⁵ и освобождение Ревеля наступлением от Нарвы отряда моряков во главе с П. Е. Дыбенко при одновременной высадке десанта с линкора «Республика». Однако быстрое наращивание противником сил на обоих направлениях сделало невозможным осуществление этих замыслов. Продвигаясь на Нарву от Ревеля и Юрьева (Тарту), интервенты 26-го заняли Тапс, а 27-го — Везенберг (Раквере). 28 февраля у полустанка Сомпа советские войска (свыше 1 тыс. человек при блиндированном поезде с двумя орудиями) смело контратаковали и отбросили авангард противника в составе батальона,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 393—394.

² 60 лет Вооруженных Сил СССР. Документы и материалы. М., 1978, с. 19—20.

³ См.: «Советские архивы», 1968, № 1, с. 15—16; Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 1, с. 85; ЦГАСА, ф. 3, оп. 1, д. 87, л. 118, 269; «Красная летопись», 1929, № 5, с. 254—255.

⁴ См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 1, с. 111. Командование Псковских отрядов 4 марта телеграфировало М. Д. Бонч-Бруевичу: «Подъем духа среди крестьян псковичей усиливается. В большом количестве идет запись добровольцев в отряды... Крайне необходима присылка опытных инструкторов. Прошу командировать в штаб отряда для этой цели 8 инструкторов Генерального штаба, желающих посвятить себя этой работе» (ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 160, л. 17).

⁵ Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 29.

эскадрона и мотоциклетной роты. Интервенты, подтянув подкрепления и охватив кавалерией фланги советских войск, 4 марта овладели Иевве (Йыхви). С прибытием отряда П. Е. Дыбенко численность защитников Нарвы увеличилась до 3,5 тыс. человек, но боеспособность их была различной. Поэтому в боях в районе станций Вайвара (Вайвари), Корф (Аувере) и у полустанка Солдино (Сольдина) они не смогли остановить наступление противника и на исходе 3 марта оставили Нарву, куда на следующее утро вступили германские войска. В результате спешно направленных подкреплений уже через четыре дня численность советских войск в районах Ямбурга (Кингисеппа) и Гдова достигла 5 тыс. человек при 50 пулеметах и трех орудиях, что упрочивало положение на этом направлении¹.

В целях усиления угрозы Петрограду и захвата боевого ядра Балтийского флота германское командование ускорило приготoвление к развертыванию интервенции против пролетарской революции в Финляндии. 28 февраля из Данцига вышла эскадра контр-адмирала Мойрера (несколько линкоров и крейсеров, сторожевые корабли и тральщики) и 17 транспортов с частями специально сформированной сводной Балтийской дивизии численностью 10 тыс. человек под командованием генерала Р. Гольца. 5 марта интервенты высадили егерский батальон на Аландских островах, но их попытка преодолеть льды и минные заграждения на подступах к полуострову Ганге (Ханко), где намечалось десантировать основные силы, не имела успеха. После подрыва на минах и гибели ледокола «Гинденбург» эскадра и транспорты возвратились в Данциг².

В Белоруссии оперативное руководство боевыми действиями в полосе Витебск, Орша, Могилев, Быхов, Рогачев осуществлял вновь созданный штаб Западного фронта (главнокомандующий А. Ф. Мясников), а район Жлобин, Калинковичи, Гомель оборонял Западный фронт по борьбе с контрреволюцией во главе с Р. И. Берзиным³. Оценивая развитие событий, А. Ф. Мясников писал в те дни: «22 февраля немцы стали распространяться дальше Минска в восточном направлении. С этого момента начинаются активные действия нашей Красной Армии, руководство отдельными отрядами которой тотчас же берет в свои руки только что сконструированный в Смоленске новый штаб фронта. 23-го нашими подрывниками взрывается Борисовский мост (через р. Березина.— *Ред.*) и затем нами производится порча всех мостов и путей, причем в виде заслона против движения неприятеля выдвигаются вперед свежие части»⁴. Важное значение при организации обороны в Белоруссии имела присылка подкреплений из Центральной России и прежде всего из Москвы. Уже 23 февраля в Смоленск прибыл 1-й Московский отряд Красной гвардии особого назначения численностью 500 человек. «При помощи московских сил,— вспоминал Р. И. Берзин,— нам удалось на Западном фронте и Украине организовать опору, и все главные узлы и города немцы вынуждены были брать с боем»⁵. Придерживаясь тактики активной обороны, в упорных боях под Витебском, Оршей, Рогачевом, Могилевом, Калинковичами, Речицей, Жлобином и Гомелем советские войска при поддержке партизан сбивали темп наступления противника, наносили ему значительные потери (так, 26 февраля у ст. Красный Берег под Жлобином только убитыми интервенты потеряли около

¹ См.: Балтийские моряки в борьбе за власть Советов, с. 120—122, 125—126; Мордовин Р. Н. Курсом «Авроры», с. 50—55; Черепанов А. И. Под Псковом и Нарвой (февраль 1918 г.), с. 134—137; Типнер И. В огне революции; Фрайман А. Л. Революционная защита Петрограда в феврале—марте 1918 г., с. 225—229, 230—232; «Советские архивы», 1968, № 1, с. 21.

² См.: Крoвьяков Н. С. Ледовый поход Балтийского флота в 1918 году, с. 94; Тюрин В. М., Яковлев И. И. Ледовая одиссея Балтфлота. М., 1976, с. 26.

³ ЦГАСА, ф. 3, оп. 1, д. 87, л. 63, 158; ф. 1, оп. 2, д. 143, л. 152—153; ЦГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 1271, л. 17.

⁴ ЦГАСА, ф. 39242, оп. 1, д. 3, л. 1.

⁵ Этапы большого пути. Воспоминания о гражданской войне. М., 1963, с. 113.

400 человек) и обеспечивали эвакуацию в тыл материальных ценностей. По донесениям в Наркомвоен, на 2 марта «через Смоленский узел за истекшую неделю проследовало до 20 000 вагонов, эвакуированных из разных мест, главным образом из Орши, Витебска и Могилева»².

На Украине вооруженный отпор интервентам возглавили правительственный комитет с чрезвычайными полномочиями «по обороне революции от западных империалистов» под председательством Н. А. Скрыпника³ и оперативный штаб Юго-Западного фронта — начальник А. В. Павлов. Советские войска на киевском и одесском направлениях насчитывали всего по 3 тыс. человек⁴. Но германскому командованию не удалось осуществить своего замысла с ходу овладеть столицей Советской Украины. 22 февраля отряд ВРК Юго-Западного фронта под командованием В. И. Киквидзе под Бердичевом смело контратаковал и отбросил вражеский авангард. Когда ВРК и оперативный штаб получили сведения о занятии интервентами Луцка и Ровно, писал три месяца спустя председатель ВРК Г. В. Разживин, «перед нами встал вопрос, оказывать ли неприятелю сопротивление теми силами, какие мы имели (всего 800 человек). Революционный комитет Юго-Западного фронта решил оказать сопротивление, чтобы вывезти имущество. Под Бердичевом было дано первое сражение. Немцы настойчиво наступали в течение трех дней, и каждый раз наши отбивались, ими же вводились в бой все новые силы... По пути отступления мы взрывали пути железных дорог и где возможно водокачки...»⁵. На коростенском направлении сражался отряд киевских железнодорожников под командованием А. Дзедзиевского. 23—28 февраля в боях в районе ст. Бородянка, Клавдиево, Буча, Беличи и Святошино, подорвав мост на реках Здвиж и Ирпень, красногвардейцы при поддержке своего бронепоезда сдержали натиск превосходящих сил противника, «показали хорошее умение владеть оружием и поражать врага»⁶. Только отступление 1-й Чехословацкой дивизии, обнажившее подступы к городу со стороны Житомира, не позволило советскому командованию продолжить оборону Киева, и туда 1 марта ворвались интервенты. Выигранное же время дало возможность завершить эвакуацию киевского железнодорожного узла, где находилось свыше 75 процентов исправных паровозов и вагонов Юго-Западной железной дороги⁷, и принять меры по организации обороны Левобережной Украины на направлении главного удара оккупантов.

3

Брестский мир. VII съезд РКП(б)

В условиях известной стабилизации линии фронта на петроградском и центральном направлениях и продолжавшегося наступления интервентов на Украине 3 марта в Брест-Литовске был подписан мирный договор между Совет-

¹ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 160, л. 16; ф. 3, оп. 1, д. 87, л. 132, 135—136, 235; ф. 488, оп. 1, д. 162, л. 101; Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 1, с. 82, 87; Х о х л о в А. Красная гвардия Белоруссии в борьбе за власть Советов (март 1917 — март 1918 гг.). Минск, 1965, с. 162—184.

² ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 161, л. 72—73.

³ См.: Гражданская война на Украине, т. 1, кн. 1. Киев, 1967, с. 3.

⁴ С к р и п н и к М. О. Статт! 1 промови, т. 1. Харюв, 1930, с. 202. В этот подсчет не входили красногвардейские отряды «в пределах городов и других поселений; такие отряды присоединялись иногда к отступавшим частям и принимали участие в полевых сражениях» (Э р д э Д. Революция на Украине (от керенщины до немецкой оккупации). Харьков, 1927, с. 198).

⁵ ЦГАСА, ф. 8, оп. 1, д. 313, л. 7—8.

⁶ «Штопис революц», 1929, № 1, с. 196.

⁷ См.: «Вестник Украинской Народной Республики», 1918, 12 марта.